

УДК 341.49
ББК 67.911.15

А.Г. Антонов,
кандидат юридических наук, доцент

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (НАКАЗАНИЯ) ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

В статье дан сравнительный научный анализ правовой регламентации специальных оснований освобождения от уголовной ответственности (наказания) при совершении преступлений в сфере экономической деятельности в уголовном законодательстве стран континентальной правовой системы. Всего проанализировано тринадцать уголовных кодексов зарубежных стран. Отмечены особенности, сходства и различия рассматриваемых норм. В итоге сделан вывод, что для оптимизации УК РФ необходимо учесть зарубежный законодательный опыт.

Ключевые слова: специальные основания освобождения от уголовной ответственности; освобождение от наказания; смягчение наказания.

A.G. Antonov,
Ph.D. in Law, Ass. Professor

SPECIAL BASIS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY (PUNISHMENT) FOR COMMITTING ECONOMIC CRIMES IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF COUNTRIES WITH A CONTINENTAL LEGAL SYSTEM

The paper presents a comparative analysis of legal regulation of special grounds for exemption from criminal liability (punishment) for committing economic crimes in the criminal legislation of countries with a continental legal system. A total of thirty criminal codes of different foreign countries have been analyzed and their specific features, similarities and differences have been pointed out. This allowed the author to conclude that it is necessary to take into consideration international experience to optimize the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: special grounds for exemption from criminal liability; exemption from punishment; mitigation of punishment.

Преступления в сфере экономической деятельности являются достаточно распространенными в российской правоприменительной практике. Так, по данным ГИАЦ МВД России, за период с 2004 по 2008 г. в нашей стране зарегистрировано 443 323 таких преступления. Очевидно, что они составляют значительную долю в общей структуре преступности в России. Преступления в сфере экономической деятельности являются посягательством на экономическую основу общества и государства, а значит, влияют на безопасность страны в целом.

Для пресечения и предупреждения рассматриваемой группы преступлений, а также общественно опасных деяний, тесно с ними

связанных, российский законодатель использует только уголовно-правовой запрет. Как представляется, применение потенциала специальных оснований освобождения от уголовной ответственности значительно усилило бы предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности. Между тем такие основания широко используются в уголовных законодательствах ряда стран континентальной правовой системы.

Во многих рассматриваемых уголовных кодексах законодатель не ограничивается уголовно-правовым запретом для предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности, а использует меры, освобождающие от уголовно-правовых обременений.

Следует отметить, что зачастую законодатели стран континентальной правовой системы не используют в соответствующих уголовных законах термин «освобождение от уголовной ответственности», а применяют категорию «освобождение от наказания». Таким образом, в предмет нашего исследования входят специальные основания освобождения от наказания и его смягчения при совершении преступлений в сфере экономической деятельности, закрепленные в УК зарубежных стран континентальной правовой системы.

Законодатели зарубежных стран большое внимание уделяют ответственности за легализацию денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем. При этом устанавливаются и нормы об освобождении от наказания за это преступление или его смягчении. Такая норма есть в УК Польши. Согласно § 8 ст. 299 УК Польши «не подлежит наказанию за преступление, предусмотренное в § 1-4, тот, кто добровольно выдал органу, призванному осуществлять преследование преступлений, сведения о лицах, участвующих в совершении преступления, а также об обстоятельствах его совершения, если предотвратил совершение другого преступления; если виновный проявил старания, направленные на выдачу этих сведений и обстоятельств, суд применяет чрезвычайное смягчение наказания» [6, с. 198–199].

Согласно абз. 9 § 261 УК ФРГ («Отмывание денег. Укрывательство незаконно полученных имущественных выгод») «не наказываются тот, кто:

1) добровольно сообщает о деянии компетентным органам или добровольно дает повод для подобного сообщения, если эти деяния в этот момент не являются полностью или частично раскрытыми и исполнитель это знает или рассчитывает на это при разумной оценке фактических обстоятельств дела;

2) в случаях, предусмотренных абз. 1 или 2, при наличии указанных в п. 1 предпосылок, способствует сохранению изъятого предмета, который относится к преступному деянию».

В соответствии с абз. 10 § 261 УК ФРГ суд может «по своему усмотрению смягчить наказание (§ 49, абз. 2) или отказаться от наказания, предусмотренного данной нормой, если исполнитель путем добровольного сообщения о своей осведомленности существенно способствует тому, чтобы могло быть

раскрыто данное деяние посредством его собственного вклада или указанное в абз. 1 противоправное деяние, совершенное другим лицом» [11, с. 147–149].

Тождественные положения содержатся и в уголовном законодательстве Австрии. Согласно абз. 1 § 165а УК Австрии («Деятельное раскаяние») «за отмывание денег не подлежит наказанию тот, кто добровольно и прежде чем соответствующие органы (§ 151, абз. 3) узнали о его вине, посредством сообщения о нем соответствующим органам или иным способом оказывает содействие по сохранению значительной составной части имущественных ценностей, на которую распространялось отмывание денег».

В соответствии с абз. 2 данного параграфа «если существенная составная часть имущественных ценностей, на которую распространяется отмывание денег, сохраняется без содействия лица, совершившего преступное деяние, то данное лицо не подлежит наказанию, если оно, не зная об этом, добровольно и серьезно старается обеспечить это сохранение» [1, с. 213].

Легализация денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, является преступлением латентным. Оно обуславливает существование и деятельность преступных сообществ и организованных преступных групп, являясь одним из средств обеспечения их финансирования. Поэтому рассматриваемое деяние «генетически» связано с рядом тяжких и особо тяжких преступлений. Тем самым для его предупреждения и раскрытия необходимо использовать не только уголовно-правовой запрет, но и, как показывает зарубежный опыт, специальные основания освобождения от уголовной ответственности (наказания). Последние могут обеспечить и экономический эффект – возврат соответствующего имущества, и интересы правосудия.

Достаточно широко в исследуемых уголовных законах представлены нормы, устанавливающие освобождение от наказания или его смягчение при фальшивомонетничестве.

В соответствии с ч. 2 ст. 246 УК Болгарии «не подлежит наказанию тот участник сообщества, который до того, как будет совершена подделка (если сообщество образовано с такой целью), или до того, как будет начато

распространение поддельных знаков (если сообщество образовано с такой целью), откажется от совершения деяния и сообщит об этом органам власти» [4, с. 184].

Дифференцированный подход используется в уголовном законодательстве Франции при формулировании норм об освобождении от наказания и его смягчении при совершении различных деяний, связанных с фальшивомонетничеством. Отдельно устанавливаются указанные нормы при покушении на определенные преступления и при совершении этих преступлений. Соответственно и степень освобождения от уголовно-правовых обременений различна. В отношении лиц, совершивших преступление, применяется при определенных условиях смягчение наказания, а в отношении виновных, покушавшихся на совершение конкретных преступлений, может быть применено полное освобождение от наказания. Такая дифференциация освобождения от наказания обусловлена категорией «общественная опасность преступления».

Естественно, менее опасно незавершенное преступление, при котором предусматривается освобождение от наказания, а при завершенном преступлении имеет место только смягчение наказания.

Согласно ст. 442-9 УК Франции «любое лицо, покушавшееся на совершение одного из преступных деяний, предусмотренных в настоящей главе (гл. II – О фальшивомонетничестве, разд. IV, книга четвертая. – А. А.), освобождается от наказания, если, поставив в известность судебные или административные органы власти, оно позволило предотвратить осуществление преступного деяния и установить, в случае необходимости, других виновных». Необходимо отметить, что согласно ст. 442-8 УК Франции «покушение на совершение проступков, предусмотренных первым абзацем статьи 442-2 и статьями с 442-3 по 442-7», т. е. ряда преступлений гл. II («О фальшивомонетничестве») разд. IV книги четвертой наказываются как оконченное преступление. В отношении же покушений на другие составы исследуемой главы УК Франции правильнее применять нормы о добровольном отказе от преступления.

В соответствии со ст. 442-10 УК Франции «наказание в виде лишения свободы, которому подвергается исполнитель или соучас-

тник преступных деяний, предусмотренных в статьях с 442-1 по 442-4, сокращается наполовину, если, поставив в известность судебные или административные органы власти, он позволил пресечь вменяемые в вину действия и установить, в случае необходимости, других виновных» [10, с. 454–455].

Согласно ст. 192 УК Бельгии «лица, виновные в правонарушениях, предусмотренных в статьях 160–168, 169, абзац 2; 171–176, 177, абзац 2; в двух последних абзацах статьи 180; в статьях 186, абзацы 2–4; ст. 497, абзац 2 и в статье 497, освобождаются от наказания, если до выпуска поддельных или измененных монет или поддельных или фальсифицированных ценных бумаг и до начала уголовного преследования они сообщили об известных им правонарушениях и их участниках» [2, с. 137–138].

Части 1 и 3 ст. 207 УК Кореи («Преступления, связанные с валютой») устанавливают уголовную ответственность за подделку и изменение национальной и иностранной валюты соответственно. Согласно ст. 213 УК Кореи («Приготовление, сговор») приготовление к этим деяниям считаются оконченными преступлениями. При этом «наказание, однако, может быть смягчено или не назначено, если имеет место добровольное признание до совершения планируемого преступления» [5, с. 143, 145].

В § 1 ст. 310 УК Польши закреплена уголовная ответственность тех лиц, «кто подделывает либо переделывает польский либо иностранный денежный знак, иное платежное средство либо документ, который дает право на получение денежной суммы, либо содержит обязательство по выплате капитала, процентов, на участие в получении прибыли либо удостоверяет участие в компании или в операциях с деньгами, иным платежным средством, либо с такого документа удаляет обозначение об его аннулировании». При этом польский законодатель устанавливает специальное основание смягчения наказания. В соответствии с § 3 приведенной статьи «в случае меньшей значимости суд может применить чрезвычайное смягчение наказания». Что такое «меньшая значимость»? Видимо, имеется в виду малозначительность деяния. Но если деяние малозначительное, то почему предусмотрено лишь смягчение наказания? По нашему мнению, в данном

случае речь должна идти не о смягчении наказания, а об отсутствии преступления.

В ст. 401 УК Республики Сан-Марино установлена уголовная ответственность за подделку и использование поддельных монет, ценных бумаг или кредитных документов с фальшивой подписью. Вместе с тем в соответствии со ст. 402 УК Республики Сан-Марино («Основания ненаказуемости») «не подлежит наказанию всякое лицо, совершившее любое из деяний, предусмотренных в предыдущей статье настоящего Кодекса, если оно информирует власти до момента использования или распространения фальсифицированных либо измененных предметов» [7, с. 247–248].

УК ФРГ и Австрии содержат достаточно подробные нормы об освобождении фальшивомонетчиков от наказания. Согласно абз. 2 § 149 УК ФРГ («Подготовка к подделке денег или знаков оплаты») «по абз. 1 не наказывается тот, кто добровольно:

1) отказывается от совершения подготовленного деяния и предотвращает вызванную им опасность продолжения подготовки деяния или совершения его или предотвращает деяние;

2) уничтожает, приводит в негодность средства подделки, если они непригодны для подделки, или сообщает об их существовании соответствующему органу или передает их этому органу».

В соответствии с абз. 3 данного параграфа «если опасность того, что другие продолжают подготовку и совершение данного деяния, предотвращается без участия исполнителя, или если он предотвращает окончание деяния, то достаточно его добровольного и настойчивого усилия по достижению этой цели без наличия предпосылок, предусмотренных абз. 2» [11].

Сходная норма содержится в УК Австрии. Согласно абз. 1 § 240 УК Австрии («Деятельное раскаяние») «за одно из предусмотренных под угрозой наказания в § 232–234 и 237–239 деяний не подлежит наказанию тот, кто добровольно:

1) отказывается от указанной в них деятельности до ее завершения;

2) уничтожает или передает соответствующим органам (§ 151, абз. 3) поддельные или фальшивые деньги, такие же ценные бумаги или знаки оплаты или монеты с уменьшен-

ным содержанием металла, а также используемые для подделки приборы (§ 239), если он еще владеет этими предметами;

3) посредством сообщения в соответствующие органы или другим способом устраняет опасность, связанную с тем, что в результате его деятельности или деятельности его соучастника фальшивые или поддельные деньги или такие же ценные бумаги вводятся в оборот или используются в качестве подлинных и неподдельных, а монеты с уменьшенным содержанием металла – в качестве полноценных, либо подделанные или фальсифицированные знаки оплаты реализуются в качестве подлинных и неподдельных, если еще не были предприняты попытки достичь одного из таких результатов».

В абз. 2 исследуемой нормы регламентировано, что «исполнитель преступления также не подлежит наказанию, если не существует опасность, указанная в абз. 1, или она устраняется без его содействия, когда он, не зная об этом, все-таки старается добровольно и всерьез устранить ее» [1].

Согласно ст. 326 УК Турции, если виновный до того, как об этом узнают власти, прекращает подделывание, фальсификацию, изготовление или введение в обращение предметов, предусмотренных в соответствующих статьях, он освобождается от наказания [9, с. 224]. Особенностью данной статьи является ее распространение и на подделку денег, и на деяния, связанные с подделкой билетов железнодорожного и иного общественного транспорта.

В ст. 6 гл. 14 части второй УК Швеции установлена уголовная ответственность за подделку денег. В этой же главе (ст. 11) закреплены освобождение от наказания и его смягчение. Согласно данной статье «лицо, которое привлечено к уголовной ответственности, но добровольно и до того, как возникает значительное неудобство, и доказано, что его действием предотвращена опасность, может быть приговорено к менее строгому наказанию, чем то, которое предусмотрено за преступление. Наказание не назначается, если опасность была минимальной и наказание за преступление не превышает одного года тюремного заключения» [13, с. 113–114]. Таким образом, в некоторых случаях виновный в подделке денег может быть освобожден от наказания.

Другие специальные основания освобождения от наказания или его смягчения предусмотрены применительно к различным преступлениям в экономической сфере в анализируемых нормах уже названных уголовных кодексов.

Согласно абз. 5 § 266 а УК ФРГ («Утаивание и растрата заработной платы») «в случаях, предусмотренных абз. 1, суд может отказаться от назначения наказания по этой норме, когда работодатель после истечения срока платежа или немедленно после этого письменно 1) сообщает о размере удержанного взноса органам инкассации или 2) излагает им причины невозможности своевременной оплаты, хотя он настоятельно старается это осуществить.

Если имеются предпосылки, содержащиеся в п. 1, и если затем взносы были внесены в определенный органами инкассации срок, исполнитель не наказывается. В случаях, предусмотренных абз. 3, действуют п. 1 и п. 2 соответственно». Речь в данных положениях, несмотря на название параграфа, идет об утаивании и неуплате взносов работников предприятия.

В УК Болгарии предусмотрено освобождение от наказания при неосторожном банкротстве. Согласно ч. 4 ст. 227д УК Болгарии «лица, указанные в абзацах 1–3, не подлежат наказанию, если до постановления приговора судом первой инстанции они удовлетворят требования своих кредиторов. Данное положение не применяется повторно».

Болгарский законодатель устанавливает смягчение наказания при уклонении от уплаты налогов. Согласно ч. 3 ст. 257 УК Болгарии наказание за указанное преступление должно быть мягче, «если до окончания следствия в суде первой инстанции необъявленный и неуплаченный налог, а также причитающаяся пеня внесены в бюджет».

Законодатель Испании в ч. 4 ст. 305 УК предусмотрел освобождение от уголовной ответственности при уклонении от уплаты налогов, удержанных сумм или тех сумм, которые должны быть удержаны, либо уплаты необоснованно полученных обратно поступлений за счет оплаты натурой, либо использования казенных денег тем же способом. Условиями освобождения от уголовной ответственности выступают прекращение уклонения от уплаты указанных платежей,

их уплата, приведение отчетных документов в соответствие с предъявляемыми требованиями. Эти позитивные деяния должны иметь место до соответствующей реакции компетентного органа.

Аналогичное положение содержится в ч. 3 ст. 307 УК Испании при уклонении от уплаты взносов, совместных сборов, получении их необоснованного возврата или использовании вычетов расходов непозволительным способом, а также в ч. 4 ст. 308 УК Испании «в отношении субсидий, снижения налога или помощи». Условием освобождения от уголовной ответственности по ч. 4 ст. 308 УК Испании является возмещение полученных сумм с годовыми процентами, равными законным процентам за деньги, увеличенным на два процента с момента их получения. Такое возмещение должно быть осуществлено до определенной реакции компетентного органа на деятельность виновного [3, с. 98–100].

Согласно ст. 389 УК Республики Сан-Марино «уплата фискальных налогов, произведенная до исполнения приговора, погашает преступление».

Оригинальную норму об освобождении от наказания при обмане кредиторов или нанесении ущерба имуществу, находящемуся в залоге, устанавливает тайландский законодатель. Согласно ст. 351 УК Таиланда «уголовное преследование за совершение преступлений, предусмотренных настоящей главой, может быть прекращено за примирением сторон» [8, с. 184]. В данном случае целесообразнее устанавливать положения о возмещении ущерба, возможно, и как условии примирения.

В УК Бельгии закреплены составы преступлений, отсутствующие в УК РФ, предусматривающие освобождение от наказания. К ним отнесены преступления и проступки против общественного порядка. Однако в рассмотренных ниже нормах отражена экономическая составляющая. Так, в ст. 299 УК Бельгии предусмотрена уголовная ответственность за опубликование или распространение текстов без указания имени и юридического адреса автора или издателя. Вместе с тем, согласно ст. 300 УК Бельгии, освобождаются от наказания при совершении этого деяния «те, кто сообщают имя издателя; уличные торговцы, расклейщики объявлений, продавцы или распространители,

которые сообщают о лице, передавшем им печатные издания».

В ст. 303 УК Бельгии предусмотрена уголовная ответственность за нарушение законов и регламентов, касающихся лотерей. При этом в соответствии со ст. 304 УК Бельгии от наказаний «освобождаются уличные торговцы и расклейщики афиш, которые сообщают о лицах, передавших им билеты и другие упомянутые выше предметы». Такие деяния не отражены в УК РФ, но тем не менее в УК Бельгии указанные деяния криминализованы, и не вызывает сомнений правильность установления специальных оснований освобождения от наказания в описанных случаях, так как посредством позитивной деятельности виновного нивелируется как общественная опасность деяния, так и небольшая общественная опасность виновного.

В ст. 171 («Судебный договор по неплатежеспособности») УК Швейцарии закреплены положения об уголовной ответственности при неплатежеспособности виновного. Однако «если должник или третье лицо по смыслу п. 2 ст. 163 и п. 21 ст. 164 предпринял специальные хозяйственные усилия и тем самым облегчил исполнение судебного договора по неплатежеспособности, то компетентный орган может отказаться от его уголовного преследования, передачи в суд или от наказания».

Сходные положения содержит ст. 171 bis УК Швейцарии. Согласно абз. 1 этой статьи «если конкурс отменяется (ст. 95 Закона о взыскании долга и конкурсном производстве), то компетентный орган может отказаться от уголовного преследования, передачи в

суд или от наказания». Согласно абз. 2 данной статьи «если заключен судебный договор по неплатежеспособности, то абз. 1 применяется только тогда, если должник или третье лицо по смыслу п. 2 ст. 163 и п. 2 ст. 164 предпринял специальные хозяйственные усилия и тем самым облегчил исполнение судебного договора по неплатежеспособности» [12, с. 64].

Подводя итог, следует отметить, что рассмотренные уголовные кодексы зарубежных стран, в отличие от УК РФ, содержат значительное количество норм об освобождении от наказания или его смягчении при совершении преступлений в сфере экономической деятельности, таким образом усиливая возможности уголовно-правовых мер воздействия.

Особое внимание в УК зарубежных стран обращено на установление специальных оснований освобождения при легализации денежных средств и фальшивомонетничестве.

Следует отметить широкое использование законодателями стран континентальной системы права, помимо специальных оснований освобождения от уголовной ответственности (наказания), специальных оснований смягчения наказания применительно к исследуемым составам преступлений.

В ряде уголовных кодексов стран континентальной системы права широко используются специальные основания освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений в сфере экономической деятельности.

Очевидно, что для оптимизации УК РФ российскому законодателю необходимо учесть зарубежный законодательный опыт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Австрии. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
2. Уголовный кодекс Бельгии. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
3. Уголовный кодекс Испании. — М. : Зерцало, 1998.
4. Уголовный кодекс Республики Болгария. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.
5. Уголовный кодекс Республики Корея. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
6. Уголовный кодекс Республики Польша. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.
7. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2002.
8. Уголовный кодекс Таиланда. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2005.
9. Уголовный кодекс Турции. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
10. Уголовный кодекс Франции. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2002.
11. Уголовный кодекс ФРГ. — М. : Зерцало-М, 2001.
12. Уголовный кодекс Швейцарии. — М. : Зерцало, 2000.
13. Уголовный кодекс Швеции. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Ugolovnyy kodeks Avstrii. — SPb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2004.
2. Ugolovnyy kodeks Bel'gii. — SPb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2004.
3. Ugolovnyy kodeks Ispanii. — M. : Zertsalo, 1998.
4. Ugolovnyy kodeks Respubliki Bolgariya. — SPb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2001.
5. Ugolovnyy kodeks Respubliki Koreya. — SPb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2004.
6. Ugolovnyy kodeks Respubliki Pol'sha. — SPb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2001.
7. Ugolovnyy kodeks Respubliki San-Marino. — SPb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2002.
8. Ugolovnyy kodeks Tailanda. — SPb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2005.
9. Ugolovnyy kodeks Turtsii. — SPb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2003.
10. Ugolovnyy kodeks Frantsii. — SPb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2002.
11. Ugolovnyy kodeks FRG. — M. : Zertsalo-M, 2001.
12. Ugolovnyy kodeks Shveytsarii. — M. : Zertsalo, 2000.
13. Ugolovnyy kodeks Shvetsii. — SPb. : Yuridicheskiy tsentr Press, 2001.

Информация об авторе

Антонов Антон Геннадьевич (Новокузнецк) — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника по научной работе. ФГОУ ВПО «Кузбасский институт ФСИН России» (654066, Кемеровская область, г. Новокузнецк, пр-т Октябрьский, 49, e-mail: antonovanton1@mail.ru)

Information about the author

Antonov, Anton Gennadyevich (Novokuznetsk) — Ph. D. in Law, Ass. Professor, Deputy Head for Research Work. Kuzbass Institute of Russian Federal Penitentiary Service (49, Oktyabrskiy prospekt, Novokuznetsk, 654066, Kemerovo region, e-mail: antonovanton1@mail.ru)